

Жань Янь холодно посмотрела на него:

– Отпустите меня.

С самого рождения Цинь Му Шэн жил аки принц, все шло согласно его желаниям, то, что он не мог выносить более всего – несправедливое обращение. В этот момент он просто хотел найти союзника, любое намерение воспользоваться ей было вторичным. После напоминания Жань Янь он в смущении отпустил ее.

Хотя Жань Янь не дала ему лица, у него всегда была безграничная терпимость и великодушие к красивым женщинам.

– Племянник [1] Цинь, ты сказал, что видел служанку, но ясно ли ты видел ее черты? – мужчина лет сорока прошел через расступившуюся толпу и приблизился к Цинь Му Шэну. Лицо прибывшего было резким и худым, с чистой, опрятной бородой на нижней челюсти, он был одет в мантию с широкими рукавами и, казалось, обладал весьма сильным характером. Жань Янь догадалась, что он был главой семьи Инь – Инь Вэнь Шу.

Цинь Му Шэн поразмыслив немного, покачал головой и сказал:

– Я видел только мелькнувшую спину, но не ее лицо.

– О? Тогда в тот момент, кто-нибудь был вместе с племянником Цинем? – Спросил Инь Вэнь Шу.

– Получив стихи, присланные дамами, мы разделились для поисков, со мной никого не было, – Цинь Му Шэн то бледнел, то краснел, и был полон ненависти и обиды. Он догадывался, что его кто-то подставил.

Любой с крупницей мозгов ясно понимал, что Цинь Му Шэн никого не убивал, но сейчас никто не мог служить ему свидетелем, при всем желании ему было не так просто избавиться от обвинения.

Жань Янь тщательно осмотрела женский труп, хотя сцена казалась такой, как ее описывали, в глазах девушки повсюду были изъяны, не было необходимости осматривать тело, чтобы опровергнуть рассказ о «Цинь Му Шэне, заставившем служанку умереть из-за его похотливых намерений». Однако, стоило ли ей рассказывать об этом?

Она не хотела выходить замуж за Цинь Му Шэна, но сейчас они уже прошли первый этап помолвки [2]. Если бы что-то действительно случилось с Цинь Му Шэном, мадам Гао наверняка нашла бы способ помешать семье Жань разорвать помолвку, было бы неплохо, если бы Цинь Му Шэн умер, но если он не умрет, то этот ужасный беспорядок, в конце концов, обрушится на ее голову. А если ей не удастся избавиться от него, сможет ли она на все тогда наплевать?

Что касается будущего, Жань Янь особо не задумывалась об этом.

Хотя следственное дознание начало играть все большую роль в династии Хань, со сменой многих династий оно так и не было развито, оставаясь в сравнительно зачаточном состоянии. Основная часть коронеров просто осматривали тела, иногда даже не в состоянии определить основных причин смерти. Если бы Цинь Му Шэн действительно получил смертный приговор, из-за того что он якобы являлся первым мужчиной Жань Янь[3], она бы стала отверженной.

Кроме того, будучи судебным врачом, имеющим дело с мертвыми и отвечавшим за выяснение истинных обстоятельств их кончины, она не могла закрыть глаза на такую очевидную подставу, сваливавшую все на другого.

– Я считаю, что Четвертый мастер Цинь никого не убивал, – после тщательного анализа Жань Янь решила рассказать о части подозрительных моментов, ведь она не осматривала и не исследовала труп, так что это нельзя было воспринять как нечто отвратительное.

Как только прозвучал чистый, холодный голос Жань Янь, весь шум и болтовня на мгновение стихли.

Люди в толпе смотрели на нее сложными взглядами, некоторые радовались несчастьям других, некоторые сожалели, другие восхищались. Но все считали, что она поддерживает Цинь Му Шэна из-за позиции жениха, почти никто не думал, что Жань Янь действительно нашла какие-либо недостатки, даже сам Цинь Му Шэн был в их числе.

– Я слышала, что у Цинь Му Шэна возникли похотливые намерения, заставившие служанку лишиться себя жизни, – когда Жань Янь анализировала подробности дела, она отбрасывала все личные чувства, будто у нее не было ни единой нити человечности. – Во-первых, приглашаю всех взглянуть на сцену. Коридор очень узок. Кроме того, здесь для украшения установлены цветочные горшки, а под лестницей разбита лужайка. Одежда покойной в беспорядке, вид взъерошенный, пятна крови на ее лице. С первого взгляда можно подумать, что она оказала ожесточенное сопротивление. Я хотела бы спросить, как в таком узком коридоре, при таком сильном сопротивлении не осталось ни единого следа?

Толпа была поражена и оглядела окрестности, и правда, цветочные горшки, выставленные в коридоре, не были повреждены, даже цветы не пострадали. На лужайке под ступеньками не осталось никаких следов.

– Конечно, покойная могла выскочить изнутри дома и врезаться в столб, другая возможность состоит в том, что ее преследовали снаружи во двор, а затем, увидев, что у нее нет пути

отступления, она покончила с собой.

Жань Янь вышла из толпы и медленно подошла к труп.

Инь Вэнь Шу был поражен спокойствием Жань Янь, но, услышав, что ее слова противоречат самим себе, он нахмурился и сказал:

- Поскольку все так, то почему вы считаете, что племянник Цинь не заставлял эту служанку расстаться с жизнью?

Тело трупа лежало поперек коридора, только ее рука оказалась на ступеньках, кроме того, ее голова выступала над ними и зависла в воздухе. Зрачки Жань Янь слегка сузились, и она пальцами нащупала пульс на шее покойной, когда рука девушки соприкоснулась с телом, она застыла, температура трупа была даже ниже комнатной. Было очень легко понять, что эта служанка не только давно умерла, но, вероятно, ее держали в холодном месте, чтобы предотвратить разложение тела.

Благородные замужние дамы и молодые мисс, оказавшиеся на месте происшествия, увидев, как Жань Янь на самом деле протянула руку, чтобы дотронуться до мертвого тела, в сердцах содрогнулись от страха, испытав сильное отвращение.

Жань Янь выпрямилась, указала на пятно крови на столбе и, некоторое время поразмышляв, продолжила:

- Потому что я заметила, что пятно крови на столбе находится с боку, оно никак не могло появиться с этих двух сторон. Когда люди теряют голову от страха и от всего сердца желают смерти, большинство, увидев столб, просто бьются об него головой. Станут ли они думать, что силы удара с этого направления будет недостаточно, чтобы вызвать смерть, и потому займутся выбором подходящего расстояния и угла?

Более того, если врезаться головой в столб с обоих направлений, указанных Жань Янь, сила удара была бы больше. Кроме того, обычно при ударе о столб из-за силы удара тело человека в какой-то степени получит отдачу, тогда голова и тело не будут находиться прямо напротив столба!

Если бы она обняла столб и насмерть ударилась головой, не упоминая о том, сможет ли слабая и деликатная женщина вызвать при этом смерть, положение тела при ударе было бы совершенно другим.

Что касается времени смерти трупа, Жань Янь считала, что даже если она не упомянет об этом, коронер тоже сможет его узнать. Все тело трупа было жестким, и упало в прямом положении на границе между коридором и ступенями, ее голова и шея жестко висели в воздухе над ними.

После смерти человека первым явлением, появляющимся на его трупе, будет не скованность, а расслабление мышц всего тела.

Если место, где покойная лежала, было тем, где она сделала свой последний вдох, то из-за расслабления после смерти всех ее мышц, голова и шея трупа не висели бы наполовину в воздухе над каменными ступенями а, несомненно, упали бы на них под воздействием силы тяжести, а не зависли в воздухе, как сейчас.

Иными словами, в течение десяти-двенадцати часов после смерти, служанка лежала на ровной поверхности, пока во всем ее теле не возникло трупного окоченения [4]. Это указывало на то, что она была мертва примерно десять часов, более того, это также доказывало, что этот павильон не был основным местом преступления.

Согласно предположениям Жань Янь, кто-то ударил служанку спереди, используя тупой предмет, например, деревянную палку, попав в середину ее головы. После этого удара, может из-за того, что силы убийцы было недостаточно, он не убил служанку на месте, дав возможность той оказать сопротивление, но поскольку удар пришелся по голове, ее сила явно не была равна убийце. После недолгой схватки она получила по голове еще один удар, после чего умерла. Затем ее тут же перенесли в место с ровной и холодной поверхностью, и ее положение оставалось неизменным, а с наступлением трупного окоченения, его было невозможно так легко изменить, поэтому в спешке убийца создал сцену, полную кучи недостатков.

Чтобы нанести удар служанке в лоб, человек с большой вероятностью, был кем-то хорошо с ней знакомым, кто был этим человеком?

- Семнадцатая мисс! - Янь Фан Фэй быстро толкнула Жань Янь.

Жань Янь пришла в себя, и только тогда поняла, что на нее смотрит куча народу.

Инь Вэнь Шу разок кашлянул и спросил:

- Семнадцатая мисс Жань что-то поняла?

Жань Янь молча взглянула на Инь Вэнь Шу, и после паузы, сказала:

- Нет, но разве, то, что я сказала, не может считаться подозрительным?

Хотя Инь Вэнь Шу был всего лишь ученым, он все еще был человеком, много повидавшим на своем веку, но его сердце затрепетало от одного взгляда Жань Янь, он был поражен и, не сдержавшись, еще раз взглянул на нее.

В этот момент люди в толпе по-разному смотрели на Жань Янь, женщины в основном со

страхом и отвращением, в то время как мужчины, как правило, были склонны искать новизну, обычно смелые или нежные дамы, даже при виде мертвого жука безудержно тряслись. Мадам и мисс в настоящее время дистанцировались друг от друга, у каждой было бледное лицо, лишь Жань Янь не только не боялась, даже ход ее мыслей все еще был очень ясен, она оказалась по-настоящему смелой.

Если бы Жань Янь знала их мысли, она, вероятно, высмеяла их. Эти благородные дамы, проживавшие свою жизнь в глубинах своих поместий, проводили время в жестоких сражениях. Они знали, как использовать каждую каплю силы на своей стороне, убивать, не оставляя следов. И пусть некоторые из благородных дам никогда лично не видели мертвого человека, никто не знал, сколько жизней закончилось в их руках. По сравнению с ни разу не убивавшей Жань Янь, но часто имевшей дело с трупами, кто на самом деле был более смел?

В то время, пока все ждали, Инь Вэнь Шу сопровождал толпу мужчин в передний зал, женщины же заняли боковое крыло.

Принимая во внимание произошедшее, Цинь Му Шэн был приглашен Инь Вэнь Шу и несколькими другими старейшинами в главный зал, чтобы дожидаться прибытия властей.

Династия Тан была династией, делавшей упор на закон, поэтому даже те, чей статус был смиренным, к примеру рабы, хотя еще могли быть выпороты, но не убиты на основании чьего-то желания, как это было ранее в династиях Вэй и Цзинь, где убийство кучки рабов в своем доме не было большой проблемой.

После произошедшего инцидента, мадам и мисс заметно дистанцировались от Жань Янь, были даже те, кто намеренно поддерживал определенное расстояние от Янь Фан Фэй, подружившейся с ней. Напротив, Ци Юй Сю смотрела на них со сверкающими глазами, будто имела большой интерес.

Жань Янь уже давно к этому привыкла, в прошлом, когда кто-то слышал, что она работала судмедэкспертом, у большинства были эти два типа реакций, хотя последних было больше, чем первых [5].

– Мама, я плохо себя чувствую, – с тех пор, как Инь Мяо Мяо увидела труп, цвет ее лица оставался смертельно бледным, даже после столь длительного выздоровления в ее лице не было ни кровинки, вместо этого оно выглядело еще хуже.

– Это я во всем виновата, я поспешила сюда, не учитывая всех вас, юные мисс, – обвинила себя госпожа Лин и, повернувшись к служанке рядом с Инь Мяо Мяо, велела: – Помогите Третьей мисс вернуться в свои покои.

– Да, – ответила служанка и помогла Инь Мяо Мяо встать.

Мадам Лин поднялась и, извиняясь перед толпой, произнесла:

- На сегодняшнем чаепитии, мы должны были позаботиться о каждом из вас должным образом, кто знал, что случится такая трагедия, портя всем настроение, я [6] представляю резиденцию Инь и приношу всем наши извинения.

Госпожа Лин решила извиниться согласно этикету, пара мадам быстро подошли, чтобы поднять ее и тихо утешить.

Особенно выделилась мачеха Жань Янь, мадам Гао, ее слова были несравненно красивы и сердечны, заставляя сильно нахмуренные брови мадам Лин бессознательно расслабиться.

После недолгого утешения, мадам Лин приказала служанкам и слугам сопровождать каждую из мадам и мисс. В конце концов, независимо от того, служил ли он в качестве свидетеля или кого-то еще, были люди, которые возьмут на себя ответственность. Если офис префектуры захочет задать вопросы, они, естественно, отправят людей в каждую резиденцию.

Ван Лу все еще не вернулась, Жань Янь могла только попросить служанку отвести ее на задний двор, чтобы разыскать ее.

Аромат цветов дрейфовал вокруг, висячие виноградные лозы качались, словно зеленый нефрит, однако у Жань Янь не было желания ими любоваться. Четвертый Мастер Цинь сегодня столкнулся с проблемой, даже если после тщательного расследования он, вероятно, не будет обвинен в преступлении, у резиденции Жань возникнет прекрасная возможность, использовать это в качестве предлога для разрыва помолвки. Жань Янь была на шестьдесят-семьдесят процентов уверена в том, что убедит отца, но ей нужно было спешить с этим.

- Семнадцатая Жань, куда ты так спешишь? - раздался неожиданно резкий писклявый голос.

Жань Янь слегка нахмурила брови и обернулась на голос, не удивившись, что увидела Жань Мэй Юй на небольшой аллее справа, сейчас у нее не было времени с той разбираться, и она продолжила идти вперед.

Разве была готова Жань Мэй Юй ее отпустить. Большими шагами она резко бросилась вперед и преградила путь Жань Янь, источая гнев, она посмотрела на Жань Янь и протянула руку:

- Верни мою заколку!

Жань Янь слегка сжала губы, в ее темных глазах уже полыхала легкая ярость.

Сердце Жань Мэй Юй в тайне затрепетало, но, думая, что Жань Янь не может ничего с ней сделать, она снова набралась смелости и, вытянув руку, потянула ту за одежду, презрительно сказав:

- Ты же не могла продать мою заколку, чтобы купить это потрепанное барахло!

Жань Янь резко схватила тонкое запястье Жань Мэй Юй и дернула ее вперед, другой рукой скрытно, но быстро и безжалостно ткнув в сухожилия на ее суставе вызвав онемение [7].

Жань Мэй Юй закричала от удивления, тут же ощутив, что вся ее рука жутко занемела и утратила силу.

– Вот что я тебе скажу, в течение последних двух лет я испытала множество напрасных издевательств, тебе лучше следить за собой! – тихий голос Жань Янь отчетливо прозвучал в ее ухе, и Жань Мэй Юй ощутила холод, просачивающийся сквозь подошвы ее ног.

Жань Янь толкнула ее в кусты у обочины и, далее не глядя на нее, ведомая служанкой, продолжила свой путь к навесу роз.

У Жань Янь был черный пояс по тхэквондо, хотя ее спортивные навыки и дар к медицине не были равны, начиная с третьего года начальной школы, она получила черный пояс сразу после того, как окончила курс доктора медицины. Цель была в том, что зная человеческое тело, как тыльную сторону своей ладони, она могла атаковать слабые его стороны. Только при таком условии она могла ввязываться в проблемы с некоторой долей удачи, но с Жань Мэй Юй – благородной мисс, которой не хватило бы сил, чтобы даже связать курицу, ей было более чем достаточно сил для победы.

Примечание анлейтера

[1] 师妹 : это более почетное слово для молодого поколения

[2] 求婚: относится к первому шагу брачного обычая в Китае (всего 6 шагов). Это когда мужская сторона предлагает брак женской стороне, отправляя подарки.

[3] Я понятия не имею что они пытаются сказать с помощью этого предложения. Может быть, если он умрет его будут считать первым мужем Жань Янь? (п.п. думаю что это скорее, что она может принести несчастье, типа что с первым случилось, то и прочим светит)

[4] Rigor mortis: жесткость тела после смерти

[5] так как все больше людей были очарованы ею, чем боятся.

[6] 妾: наложница/служанка (уничижительное обращение к себе для женщин)

[7] 肘间神经 : Это может относиться к вашей «забавной кости» в локте, через которую проходит локтевой нерв – удар может вызвать боль/покалывание, иногда онемение. С другой стороны, я

нашел изображение(правая сторона), на котором видны различные участки сухожилий, которые вызывают онемение, хотя я не уверен, насколько это научно( на рисунке слева показано, что нервы похожи на электричество, если его путь прервать, наступит онемение)

<http://tl.rulate.ru/book/8781/463364>